

Он подержал вино во рту, а затем передал его в рот Гао Юйшу. Гао Юйшу радостно скрестил руки с первым и выпил.

Я не могла не смотреть на это с трепетом.

Юань Цинъюнь неожиданно протянул руку и схватил меня за талию. Он сделал глоток ликера и наклонился ко мне.

Глядя на его улыбающееся лицо мой разум опустел.

- Боже, неужели он действительно хочет делать такие вещи и со мной? – подумала я.

Но было уже поздно и его губы соприкоснулись с моими губами. Я хотела оттолкнуть его, но его руки крепко держали меня. Несмотря ни на что, смесь ликера со слюной была быстро влита в мой рот.

Действительно.... Отвратительно!

Я была зла и хотела плакать.

Этот отвратительный человек меня поцеловал! Заниматься любовью это одно, а целоваться – совершенно другое. На мой взгляд, секс может быть просто для удовлетворения физического желания. Поцелуи же имеют близость, которая не предназначена для размножения, а тесно связана с чувствами. В современном мире, даже когда это касалось моего трехлетнего сексуального партнера, я никогда не позволяла ему целовать меня в губы. Эта идея была, возможно, немного наивной, но я настаивала на этом.

Теперь подлый жигало легкомысленно сделала это, действительно абсурдно!

Гай Юйшу, этот воровской чиновник, захлопал в ладоши.

Однако я глубоко вздохнула и успокоилась. Теперь я Чжан Цинлянь. И Чжан Цинлянь никогда бы не рассердился на такие тривиальные поступки других людей.

- Ха-ха, Цинъюнь полон энтузиазма. Почему я никогда не видел вас таким? Это похоже на юного героя, восхищающегося своим юным любовником!

Гао Юйшу посмотрел в глаза Юаня Цинъюня, светящегося и пускающего слюни. Этот вид отвратительной «непристойной доброты» обычно показывали мужчины среднего возраста, которые страдали от недостатка жизненных сил и проблем с почками.

Такой непонятный бессмысленный пердун действительно заслуживал того, чтобы о нем говорила стая негодяев Чжан Цинляня!

Лань Гуань также присоединился к нему ради веселья и сказал Юань Цинъюню:

- Сяо Юань, расслабься, не беспокойся. Будь осторожен, иначе ты отпугнешь Дажэня Чжан!

- Минуту назад он не напугал Дажэня Чжан! – хитро улыбнувшись, сказал Гао Юйшу.

Было понятно, что обычно Чжан Цинлянь интересовался подобными непристойными вещами.

Я была крайне подавлена.

В это время Лань Гуань попросил разрешения у двух чиновников принести бамбуковые инструменты. В комнату вошли парни от пятнадцати до шестнадцати лет и приложили инструмент ко рту.

- Я немного пьян, поэтому пожалуйста, не судите меня слишком строго, - улыбнувшись, сказал Лань Гуань.

Затем он прочистил горло и запел.

Я не понимала, о чем он пел, и никогда не слышала подобного, однако чувствовала, что эта песня была интересной. Когда мужчина закончил петь, Гао Юйшу зааплодировал ему.

Лань Гуань улыбнулся и вернулся в объятия Гао Юйшу. Я наблюдала за Юанем Цинъюнем. Когда Лань Гуань пел, он слегка улыбался. Поскольку этот поцелуй не был с моей стороны нежным, чтобы устранить любые подозрения, я спросила:

- Может ли Цинъюнь также спеть песню?

Он улыбнулся и покачал головой.

- Это....

Я взглянула на его ноги и, рассматривая его мускулистое тело, спросила:

- Танец Меча Хынъюн?

Он улыбнулся и снова бесстыдно покачал головой.

- Какие тогда услуги предоставляет Цинъюнь?

Он наклонился, посмотрел мне в глаза, а затем, задержав взгляд на моих губах, хихикнул и прошептал:

- Пейте.

Я покраснела.

Это, это.... Просто взгляните на эту сцену! Он сел мне на колени! Так как он был выше меня, его колени выпирали. Как он посмел сесть мне на руки?

Он вел себя легкомысленно, а теперь, внезапно начал сексуально преследовать меня.

Кто из нас проститутка?

Я даже не знала, что нужно делать с мужчиной!

Новая ненависть легла на старую. Чем я сильнее злилась, тем больше хотелось смотреть вверх и громко плакать!

- Твою мать! Этот брат действительно удручает!